

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КОММУНИКАТОРОВ В XXI ВЕКЕ

Н. С. Смотров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 марта 2025 г.

Аннотация: в статье анализируется роль научных коммуникаторов в условиях цифровой трансформации, ключевые профессиональные компетенции и современные образовательные практики в этой области.

Ключевые слова: научная коммуникация, популяризация науки, медиаграмотность, образовательные программы, цифровая трансформация, профессиональные компетенции, междисциплинарность.

Abstract: the article examines the evolution of the science communicator's role in the context of digital transformation, analyzing key professional competencies and contemporary educational practices in this field.

Keywords: science communication, science popularization, media literacy, educational programs, digital transformation, professional competencies, interdisciplinarity.

Введение. Научные коммуникаторы выступают посредниками между исследователями, обществом, медиа и государством. Они обеспечивают прозрачность научного процесса и укрепляют доверие к науке. Их деятельность охватывает не только популяризацию, но и борьбу с дезинформацией, организацию диалога между наукой и обществом, а также адаптацию научного контента для разных аудиторий — от школьников до политиков.

Актуальность проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, глобальные вызовы, такие как, например, пандемия COVID-19, доказали важность роли оперативной и достоверной научной коммуникации. Во-вторых, цифровая трансформация медиaprостранства требует новых навыков — от работы с социальными сетями до создания интерактивного контента. В-третьих, в России, несмотря на растущий интерес к научному популяризаторству, системная подготовка научных коммуникаторов остается фрагментарной, уступая зарубежным аналогам (например, AAAS в США или EUPRIO в Европе).

Для оценки роли современных научных коммуникаторов, ключевых компетенций профессии, современных образовательных моделей в работе используются методы сравнительного анализа (на примере российских и международных практик), а также кейс-стади успешных проектов (например, «Курилка Гутенберга» или Nature SciComm). Особое внимание уделяется сочетанию научной грамотности, журналистики и digital-навыков.

Роль научных коммуникаторов в XXI веке. Сегодня научные коммуникаторы являются не просто «переводчиками» с языка науки на общедоступный — их функции значительно расширились под влиянием технологических и социальных измене-

ний. Если в прошлом веке основным каналом коммуникации были СМИ, печатные издания, радио и ТВ, то теперь доминируют цифровые платформы, требующие новых форматов и стратегий.

Преодоление «разрыва» между научным сообществом и аудиторией включает в себя:

- адаптацию контента под разные уровни подготовки (например, объяснение квантовой механики для школьников и для предпринимателей в сфере DeppTech [1]);
- управление ожиданиями: объяснение, что наука — не «магия», а процесс с ошибками и повторениями (например, можно отследить на официальном сайте ВОЗ дискуссию об эффективности вакцин [2]);
- обратную связь: ученые получают от коммуникаторов данные о запросах общества, что влияет на приоритеты исследований (яркий тому пример — активное развитие гражданской науки [3]).

Пандемия COVID-19 показала, что скорость распространения фейков опережает реакцию научного сообщества. Коммуникаторы решают эту проблему (борьбы с дезинформацией) несколькими путями, например: превентивным просвещением, разбором тех или иных мифов до появления самой кризисной ситуации или с помощью обучения аудитории проверке источников. Ну и наконец, научные коммуникаторы публикуются на различных платформах, где продвигают экспертный контент (YouTube-каналы Александра Панчина, Veritasium, Станислава Дробышевского, Big Think, Владимира Сурдина, Crash Course и др.). Помимо этого коммуникаторы участвуют в формировании научной повестки, выступая консультантами или советниками для различного рода государственных структур, корпораций, НКО и так далее.

На их пути стоят и новые вызовы. Остается актуальным вопрос этики. Важно соблюдать баланс между упрощением и искажением фактов (напри-

мер, кейс о кликбейтности заголовков о «лекарстве от рака» [4]). Сохраняется необходимость учитывать динамику и различие тех или иных платформ (уметь работать и с подкастами, и с видео, и с текстом, разбираться в мемах), при этом не теряя научной строгости. Актуальным вызовом для России остается координация международных команд и программ для оперативного реагирования.

Ключевые компетенции научного коммуникатора. Научный коммуникатор сегодня должен обладать уникальным сочетанием профессиональных навыков, позволяющим эффективно выполнять свою работу в условиях быстро меняющегося информационного ландшафта. На первый план выходит способность к адаптации и постоянному обучению, поскольку технологии и форматы коммуникации развиваются стремительными темпами. Основой деятельности становится глубокая научная грамотность: не просто понимание конкретной предметной области, но и осознание принципов научного метода, особенностей верификации знаний и границ научного познания. Это позволяет избежать излишних упрощений, ведущих к искажению смысла, и грамотно интерпретировать те или иные научные данные для разных аудиторий. Не менее важным является владение мультимедийными технологиями и цифровыми инструментами. Коммуникатор должен уметь создавать контент в различных форматах: от традиционных текстовых материалов до видеороликов, подкастов, инфографики и интерактивных проектов. При этом ключевое значение приобретает не техническое совершенство, а способность выбирать оптимальный формат для конкретной аудитории и коммуникативной задачи. Особенно важно умение работать с социальными сетями, потому что именно в них требуется не только создание качественного контента, но и понимание алгоритмов распространения публикаций, особенностей вовлечения аудитории и управления сообществами. Конечно же, особенно важной компетенцией становится медиаграмотность и умение проводить качественный фактчекинг. Среди информационного шума коммуникатор должен уметь оперативно находить достоверные источники. Он должен уметь проверять данные и противостоять дезинформации. Конечно, это предполагает владение специальными инструментами верификации, понимания принципов работы современных медиа и знание типичных приемов манипуляции информацией. Одновременно развивается и упомянутая выше этическая составляющая профессии — осознание ответственности за достоверность публикуемой информации и последствия ее распространения.

В особую группу хотелось бы выделить так называемые мягкие навыки. Без них невозможно эффективно взаимодействовать с различными аудиториями. К ним следует отнести: эмоциональный интеллект (коммуникатору нужно уметь чувствовать запросы и особенности восприятия разных групп),

навыки публичных выступлений и презентаций, способность к эмпатии и установлению доверительных отношений. Важное значение имеет межкультурная компетентность, особенно для коммуникаторов, работающих в международных проектах или с разнообразной аудиторией. Развитие этих навыков требует постоянной практики и рефлексии, поскольку они не могут быть освоены только теоретически.

Профессиональное сообщество осознает и необходимость умения управлять проектами и уметь стратегически мыслить. Это обусловлено тем, что современные проекты часто требуют координации работы междисциплинарных команд, управления ресурсами, разработки долгосрочных стратегий коммуникации и оценки их эффективности. Это делает из научного коммуникатора полноценного менеджера коммуникационных процессов, способного не только создавать контент, но и выстраивать комплексные системы взаимодействия между наукой и обществом [5-6].

Образовательные программы и вызовы. Современные образовательные программы для научных коммуникаторов сталкиваются с необходимостью балансировать между фундаментальной подготовкой и быстрой адаптацией к изменяющимся требованиям цифровой эпохи. Анализ существующих программ в России и за рубежом показывает значительный разрыв между традиционными академическими подходами и реальными потребностями профессии. В европейских странах и США уже сформировалась система многоуровневой подготовки, включая бакалаврские программы по научной журналистике, магистратуры — по научной коммуникации и краткосрочные курсы повышения квалификации для действующих ученых. Особого внимания заслуживает опыт таких университетов, как Лейденский (Нидерланды) с его программой «Научная коммуникация и общество» (Science Communication and Society) или австралийского ANU, где упор делается на практико-ориентированное обучение через реальные медиапроекты [7].

Российская система образования в этой области находится на стадии формирования, демонстрируя как перспективные инициативы, так и очевидные пробелы. Пионером стала магистерская программа «Научная коммуникация» в НИУ ВШЭ, сочетающая теоретические основы науковедения с практическими модулями по работе с медиа. Однако большинство российских вузов пока ограничиваются отдельными курсами в рамках журналистского или естественно-научного образования, при этом не предлагая никакой комплексной подготовки. Серьезным препятствием становится нехватка квалифицированных преподавателей с опытом реальной работы в научной коммуникации, что приводит к преобладанию теоретических подходов над практическими навыками.

А если учитывать массовую цифровизацию, то с уверенностью можно сказать, что сегодня образование открывает новые возможности посред-

ством онлайн-курсов, микростепеней, позволяющих гибко комбинировать модули из разных дисциплин. Показателен успех международных платформ вроде Coursera, где представлены специализации от ведущих университетов, или инициатив типа «Научный корреспондент» в России. Они сочетают онлайн-обучение с менторской поддержкой. Конечно, эти форматы сталкиваются с проблемой верификации знаний и отсутствием единых стандартов качества. Но особую сложность все-таки представляет оценка эффективности образовательных программ: если технические навыки относительно просто проверить, то такие компетенции, как научное мышление или способность к этической рефлексии, требуют разработки специальных оценочных инструментов. Перспективным же направлением становится развитие программ так называемого непрерывного образования. Научная коммуникация как область знаний имеет тенденцию изменяться слишком быстро, чтобы ограничиваться формальным дипломным образованием. В этом контексте ценным опытом могут стать корпоративные учебные программы научных организаций (например, «Академия Росатома» или образовательные инициативы Сколтеха), а также международные сетевые проекты типа ENJOI (журналистские инновации для выдающейся открытой научной коммуникации). Они сочетают в себе обучение с обретением полезных связей (нетворкингом). Особое внимание заслуживают программы «обучения через исследования» [8], где студенты сразу включаются в реальные проекты научной коммуникации под руководством опытных наставников.

Говоря о вызовах, следует отметить главный. Это необходимость в образовательных программах междисциплинарного подхода, который бы органично сочетал естественно-научную, гуманитарную и цифровые составляющие. Традиционное разделение на «физиков» и «лириков» в подготовке научных коммуникаторов оказывается контрпродуктивным. Современный специалист должен одинаково уверенно чувствовать себя и в лаборатории, и в медиапространстве. Решение этой задачи требует не просто механического объединения дисциплин, а разработки принципиально новых образовательных траекторий, где научная методология, коммуникативные технологии и цифровые инструменты образуют единый комплекс знаний и навыков.

Заключение. Современные вызовы — от борьбы с дезинформацией до необходимости оперативного реагирования на глобальные кризисы — требуют переосмысления традиционных подходов к подготовке специалистов в этой области. Трендом ста-

новится переход от линейной модели «перевода» научных знаний к комплексному управлению коммуникационными процессами, которые включают в себя анализ аудитории, выбор оптимальных форматов и оценку воздействия. Особую значимость приобретает этическая составляющая профессии, поскольку искажение научных данных или их необдуманная популяризация может иметь далекоидущие социальные последствия. Российская система научной коммуникации, демонстрируя отдельные успешные кейсы, пока остается в формировании целостной образовательной экосистемы, что особенно заметно на фоне лучших международных практик. Перспективы развития профессии связаны с преодолением междисциплинарных барьеров, внедрением гибких моделей непрерывного образования и созданием эффективных механизмов взаимодействия между академической средой, медиаиндустрией и государственными институтами. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку объективных критериев оценки эффективности научной коммуникации и создание прогностических моделей, учитывающих стремительные изменения медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. National Academies of Sciences. Communicating Science Effectively. — Режим доступа: <https://nap.nationalacademies.org/catalog/23674> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Отчеты ВОЗ по борьбе с инфodemией. — Режим доступа: <https://www.who.int/teams/epi-win> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Bonney R. Citizen Science: A Developing Tool for Expanding Science Knowledge / R. Bonney et al. // Science Education. — 2009. — Vol. 93. — P. 1-12.
4. Sumner P. Exaggerations and Caveats in Press Releases / P. Sumner et al. // BMJ. — 2016. — Vol. 352.
5. Профессиональные компетенции специалиста по коммуникациям XXI века: коллективная монография / под ред. А. Д. Кривоносова. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2021. — 227 с.
6. Baram-Tsabari A. An Instrument for Assessing Scientists' Written Skills in Public Communication of Science / A. Baram-Tsabari, B. V. Lewenstein // Science Communication. — 2013. — Vol. 35. — № 1. — P. 56-85.
7. Davies S. R. The landscape of European science communication / S. R. Davies et al. — Journal of Science Communication. — 2021. — 20 (03), A01.
8. Constantinou C. What Is Inquiry-Based Science Teaching and Learning? / C. Constantinou, O. Tsivitanidou, E. Rybska // Professional Development for Inquiry-Based Science Teaching and Learning. — 2018.